

ПОВТОРЯЮЩИЙСЯ НОЧНОЙ КАШЕЛЬ

Кэтрин Брункенхофер (США)

27 июня 2019 г.

«С помощью GNM я смогла помочь своему ребенку, как никогда раньше»

У моей 7-летней дочери (она правша) несколько раз в год возникал сухой кашель. Каждый раз он длился около недели и всегда усиливался ночью. Это был самый мучительный ночной кашель! Для неё кашель означал пять тяжёлых ночей кашля. Ничего не помогало. Мы использовали лекарства, подавляющие кашель, капли от кашля, чай с мёдом, увлажнитель воздуха с эвкалиптовым маслом, но бедный ребенок лежал и кашлял.

В марте этого года у моей дочери снова начался **сухой кашель**. Я узнала GNM примерно за 18 месяцев до этого, и к тому времени моя дочь была хорошо знакома с концепцией выявления конфликтов для облегчения симптомов. В данном случае мы поняли, что конфликтом была бездомная собака, которую я приютила в нашем доме. Я знала, что кашель означает «**страх-испуг**», и она боялась, что собака её укусит.

Собака была молодая, у неё резались зубы, поэтому она постоянно кусалась, а её новые зубы были острыми. Из-за этого моя дочь не любила собаку и требовала, чтобы она всё время находилась в своей будке. Поскольку держать её взаперти было невозможно, я показала дочери, как держать в руке игрушку для жевания, и когда собака хотела поиграть с ней, она могла предложить ей игрушку, чтобы собака погрызла её. Оказалось, что от общения с собакой ей стало ещё страшнее. Её зубы казались большими, а громкое щёлканье и морщинистая морда - все это было очень угрожающим для неё. К сожалению, я не очень понимала её. Было трудно держать её и собаку отдельно, а её крики при каждом движении собаки напрягали меня. Кроме того, у бедной собаки началась фаза исцеления после того как она нашла убежище в нашем доме от холода и дождя - у неё был ужасный кровавый стул [фаза заживления конфликта с неудобоваримого куска]. Моя дочь постоянно кричала на собаку, чтобы она ушла, и я беспокоилась, что это ухудшает её тяжелое состояние. В течение почти двух недель в каждом испражнении собаки присутствовало значительное количество крови. Наконец, я отругала дочь за бесчувственность и потребовала, чтобы она постаралась быть храброй и использовала жевательную игрушку. В итоге она сильно заболела. У неё была высокая температура и пугающие нарушения сна, и что-то похожее на галлюцинации. Я знала, что **всё началось с собаки**, поэтому я через соцсети постаралась найти ей новую приёмную семью. Благодаря поддержке групп по спасению животных в моём районе, чудесная собака в тот же день оказалась в новом доме, а собранных средств хватило на надлежащий ветеринарный уход.

Моя дочь оправилась от высокой температуры и поноса (видимо, она тоже переживала ситуацию как «неперевариваемый кусок»), но, конечно, появился кашель, который затянулся и не давал ей отдохнуть. Еще два дня она кашляла, но мы не обсуждали этот конфликт, так как я решила, что ей просто нужно время, чтобы вылечиться. На третий день она попыталась прилечь, чтобы вздремнуть, но кашель не проходил. Я зашла в её комнату и напомнила ей,

что кашель был вызван испугом собаки, но что собака ушла, и её дом в безопасности. Из соседней комнаты я лежала и слушала её непрекращающийся кашель около пяти минут, пока не вспомнила, что тоже напугала её своей руганью. Поэтому я вернулась в её комнату, чтобы напомнить ей, как мне жаль, что я усугубила её испуг, повысив голос и потребовав, чтобы она попыталась поладить со щенком.

Я сказала ей, как много она для меня значит, что ни одна собака не будет для меня так важна, как она, и что я здесь, чтобы защитить её от опасности и дать ей надежный дом. Я вернулась в соседнюю комнату и прислушалась. Кашель продолжался. В отчаянии я спросила себя: «Что это за кашель?». Я подумала о том, что она делает, когда кашляет. «Это когда она в постели», - вот все, что я могла придумать... пока не вспомнила кое-что.

Трудно признаться, но однажды, когда моей дочери было четыре года и она спала в моей кровати, она проснулась с сухим кашлем, и мы никак не могли его остановить. Я встала, принесла ей стакан воды, капли от кашля и т.д., но она все равно кашляла и кашляла, и мы не могли снова заснуть. В то время у меня был огромный стресс, я вышла из себя и закричала: «Хватит кашлять! Попробуй глотать, когда собираешься кашлять! Прекрати кашлять!!!» Это было посреди ночи, и я бы, наверное, не вспомнила об этом, если бы моя дочь не рассказала об этом моей сестре несколько недель спустя. Она сказала: «Мама рассердилась на меня за кашель». Смутившись, я возразила, что не сердилась, а просто устала за ночь. Но она возразила: «Нет, ты на меня накричала. Ты сказала, чтобы я перестала кашлять». Я извинилась. Это была правда, я вела себя так эгоистично.

И вот три года спустя она лежит в постели и пытается задремать. Я захожу в её комнату в третий раз. На этот раз я спрашиваю её, помнит ли она, как я накричала на неё ночью за кашель. Она помнит. Я сказала ей, что, по-моему, я заставила её бояться кашлять. Я накричала на неё так, что она почувствовала, что у неё будут неприятности, если она ещё раз кашляет. Поэтому само ощущение необходимости откашляться было пугающим, потому что мама рассердится, если она это сделает. Я признала, что моё поведение в тот вечер было ужасным, и я глубоко сожалею об этом. Я заверила свою дочь, что кашель безопасен, что она может кашлять весь день и всю ночь напролёт, а я всё равно буду любить её, нуждаться в ней, целовать её и обнимать, потому что она моя единственная и неповторимая малышка, о которой я имею счастье заботиться. Я пообещала, что какой бы усталой или раздражённой я ни была, я больше никогда не буду сердиться на неё за кашель. Она сонно улыбнулась, сказала «хорошо, мама» и заснула. Я снова пошла в соседнюю комнату, чтобы послушать. На этот раз я не переставала улыбаться, потому что минуты без кашля продолжались, пока не прошло несколько часов, а она всё ещё не кашлянула ни разу. В прошлом я действовала ошибочно, но с помощью GNM я смогла исправить этот вред и помочь своему ребенку, как никогда раньше. По крайней мере, этим я могу гордиться.

С тех пор у неё дважды был ночной кашель, но оба раза мы его мгновенно купировали. Раньше нам никогда не удавалось это сделать! Один раз это было после того, как девочка напугала её в парке, а второй - после того, как она увидела афишу страшного фильма в кинотеатре. Оба раза я подходила к ней ночью и говорила о том, что её напугало (девочка в парке, постер фильма), а также напоминала ей, что это нормально - кашлять столько, сколько она хочет. Оба раза она больше не кашляла и снова заснула на всю ночь. Женский конфликт «страха-испуга», связанный с бронхиальными мышцами, имеет дополнительный аспект – чувствовать себя «застрявшей» или «неспособным действовать, реагировать». Поскольку я буквально сказала своей дочери не действовать («Не кашляй!»), это, должно быть, её специфический конфликт, а то, что её пугает, - это треки: девочка в парке, киноафиша. Зная это, важно не только определить «пугающие треки», когда она кашляет, но и напомнить ей, что реагировать (кашлять) безопасно.

Во многих случаях попытки определить конфликты и связанные с ними треки оказываются трудными. Особенно когда я пытаюсь помочь своим детям, а конфликт так часто указывает

на моё собственное поведение по отношению к ним. Но это, в свою очередь, даёт мне возможность стать лучше – как человек и как мать. Нет слов, чтобы описать, как я благодарна. Весь мой мир изменился самым замечательным образом.

P.S. Собака нашла свой дом у милой пары пенсионеров и тоже полностью избавилась от кишечных симптомов.

Объяснение GNM: Сухой бронхиальный кашель, контролируемый с помощью реле бронхиальных мышц в правой височной доле, возникает во время эпилептоидного криза (см. приступы кашля). Для праворукой женщины связанный с этим конфликт является мужским конфликтом территориальной угрозы (эквивалент женского конфликта страха-испуга). Это означает, что в тот момент, когда у девочки случился DHS (испуг собаки), она уже была в активной фазе конфликта, связанного с левой височной долей. Кэтрин подтвердила, что у её дочери раньше были вокальные тики, «когда она была вынуждена напевать, например, «ммммм», и она не могла заставить себя прекратить это». Вокальные тики (констелляция) вовлекают мышцы гортани и слизистую оболочку гортани в левой височной доле, что связано с конфликтами страха-испуга у правшей. Скорее всего, это были конфликты испуга, которые девочка пережила в возрасте четырех лет. Конфликт территориальной угрозы (испуг), вызванный страшной собакой, был её вторым конфликтом. Затяжной приступ кашля был вызван самим кашлем (расширенный трек, связанный с руганью со стороны матери).

Впечатляет, как Кэтрин умеет сопоставлять факты в парадигме GNM и как она применяет знания GNM в качестве заботливой матери. Спасибо!

Источник: www.LearningGNM.com